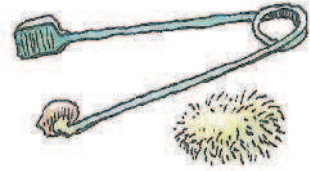

Н
С
А
Н
С
А
Н
С
А
Н
С
А

Оживо

Шёл солдат по дороге: раз-два! раз-два! Ранец за спиной, сабля на боку. Шёл он домой с войны. По дороге встретилась ему старая ведьма, безобразная, противная: нижняя губа висела у неё до самой груди.

— Здорово, служивый! — буркнула она. — Ишь какая у тебя славная сабля! А ранец-то какой большой! Вот бравый солдат! Ну, сейчас я тебе отвалю денег, сколько твоей душе угодно.

— Спасибо тебе, старая ведьма! — сказал солдат.

— Видишь вон то старое дерево? — проговорила ведьма, показывая на дерево, которое стояло неподалёку. — Внутри оно пустое. Влезь наверх: увидишь дупло, спустишься в него до самого низу. Перед тем как ты спустишься, я тебя обвяжу верёвкой вокруг пояса, а когда ты мне крикнешь, я тебя вытащу.

— Но зачем мне туда лезть? — спросил солдат.

— За деньгами! — ответила ведьма. — Надо тебе знать, что, когда ты доберёшься до самого низа, ты увидишь большой подземный ход; в нём горит больше трёхсот ламп, поэтому там совсем светло. Потом ты

увидишь три двери: можешь их отворить, ключи торчат снаружи. Войди в первую комнату; посреди комнаты увидишь большой сундук, а на нём собаку; глаза у неё величиной с чайную чашку. Но ты не бойся! Я дам тебе свой синий клетчатый передник, а ты расстели его на полу, быстренько подойди и схвати собаку; посади её на передник, открой сундук и бери из него денег сколько угодно. В этом сундуке лежат только медяки; захочешь серебра — ступай в другую комнату; там сидит собака с глазами как мельничные колёса, но ты не пугайся, посади её на передник и бери деньги. А если тебе захочется золота, достанешь и его, сколько сможешь унести, стоит лишь пойти в третью комнату. У собаки, которая сидит там на деревянном сундуке, глаза с Круглую башню¹. Собака эта очень злая, можешь

¹ Эта башня была воздвигнута в Копенгагене астрономом Тихо Браге, который устроил в ней обсерваторию.

мне поверить! Но ты и её не бойся. Посади её на мой передник, и она тебя не тронет, а ты бери себе золота сколько хочешь!

— Оно бы недурно! — сказал солдат. — Но что же ты с меня за это возьмёшь, старая ведьма? Ведь даром ты для меня ничего не сделаешь.

— Ни гроша я с тебя не возьму, — ответила ведьма. — Только принеси мне старое огниво — там его позабыла моя бабушка, когда спускалась туда в прошлый раз.

— Ну, обвяжывай меня верёвкой! — приказал солдат.

— Готово! — сказала ведьма. — А вот и мой синий клетчатый передник!

Солдат влез на дерево, забрался в дупло и, как и говорила ведьма, очутился в большом проходе, где горели сотни ламп.

Вот он открыл первую дверь. Ох! Там сидела собака с глазами как чайные чашки и тарщила их на солдата.

— Молодчина! — сказал солдат и, посадив собаку на ведьмин передник, набрал себе полный карман медных денег, потом закрыл сундук, водворил на него собаку и перешёл в другую комнату. Правду сказала ведьма! Там сидела собака с глазами как мельничные колёса.

— Ну, нечего тарашить на меня глаза, а то ещё заболят! — сказал солдат и посадил собаку на ведьмин передник.

Увидев в сундуке огромную кучу серебра, он выбросил все медяки и набил себе оба кармана и ранец серебром. Затем он перешёл в третью комнату. Ну и страшилище! У собаки, которая там сидела, глаза были никак не меньше Круглой башни и вращались будто колёса.

— Добрый вечер! — сказал солдат и взял под козырёк. Такой собаки он ещё не видывал.

Впрочем, смотрел он на неё недолго, а взял да и посадил её на передник, потом открыл сундук. Боже! Сколько тут было золота! Он мог бы купить на него весь Копенгаген, всех сахарных поросят у торговок сладями, всех оловянных солдатиков, всех деревянных лошадок и все кнутики на свете! Денег была уйма. Солдат выбросил серебряные деньги и так набил свои карманы, ранец, шапку и сапоги золотом, что едва мог двигаться. Ну, наконец-то он был при деньгах! Собаку он опять посадил на сундук, потом захлопнул дверь, поднял голову и закричал:

— Тащи меня, старая ведьма!

— Огниво взял? — спросила ведьма.

— Ах, чёрт, чуть было не забыл! — ответил солдат; пошёл и взял огниво.

Ведьма вытащила его наверх, и он опять очутился на дороге, только теперь карманы его, и сапоги, и ранец, и фуражка были набиты золотом.

— Зачем тебе это огниво? — спросил солдат.

— Не твоё дело! — ответила ведьма. — Получил деньги, и хватит с тебя! Ну, отдавай мне огниво!

— Как бы не так! — сказал солдат. — Сию минуту говори, на что оно тебе нужно, а не то вытащу саблю и голову тебе отрублю.

— Не скажу! — упёрлась ведьма.

Ну, солдат взял да и отрубил ей голову. Ведьма повалилась на землю мёртвая, а он завязал все деньги в её передник, взвалил узел себе на спину, огниво сунул в карман и отправился прямо в город.

Город этот был богатый. Солдат остановился на самом дорогом постоялом дворе, занял самые лучшие комнаты и заказал все свои любимые блюда — ведь он теперь стал богачом!

Слуга, который чистил обувь приезжих, удивился, что у такого богатого господина такие плохие сапоги, но солдат ещё не успел обзавестись новыми. Однако на другой день он купил себе и хорошие сапоги, и дорожную одежду.

Теперь солдат сделался настоящим баринном, и ему рассказали обо всех достопримечательностях города, о короле и его прелестной дочери, принцессе.

— Как бы её увидеть? — спросил солдат.

— Это невозможно! — ответили ему. — Она живёт в огромном медном замке, окружённом высокими стенами с башнями. Никто, кроме самого короля, не смеет ни войти в замок, ни выйти оттуда, потому что королю предсказали, что дочь его выйдет замуж за совсем простого солдата, а королям такое понравиться не может.

«Вот бы на неё поглядеть!» — подумал солдат.

Да кто бы ему позволил?!

Теперь он зажил весело: ходил в театры, ездил кататься в королевский сад и много денег отдавал бедным. И это было очень хорошо с его стороны, ведь он по себе знал, как трудно сидеть без гроша в кармане! Теперь он был богат, прекрасно одевался и приобрёл множество друзей; все они называли его славным малым, настоящим кавалером, а ему это очень нравилось. Но так как он всё только тратил деньги, а новых ему взять было неоткуда, то в конце концов осталось у него всего-навсего две монетки! Пришлось перебраться из хороших комнат в крошечную каморку под самой крышей, самому чистить себе сапоги и даже латать их; теперь никто из друзей его не навещал — уж очень высоко было к нему подниматься!

Однажды тёмным вечером солдат сидел в своей каморке, денег у него не было даже на свечку. И вдруг он вспомнил про крошечный огарочек, который он взял

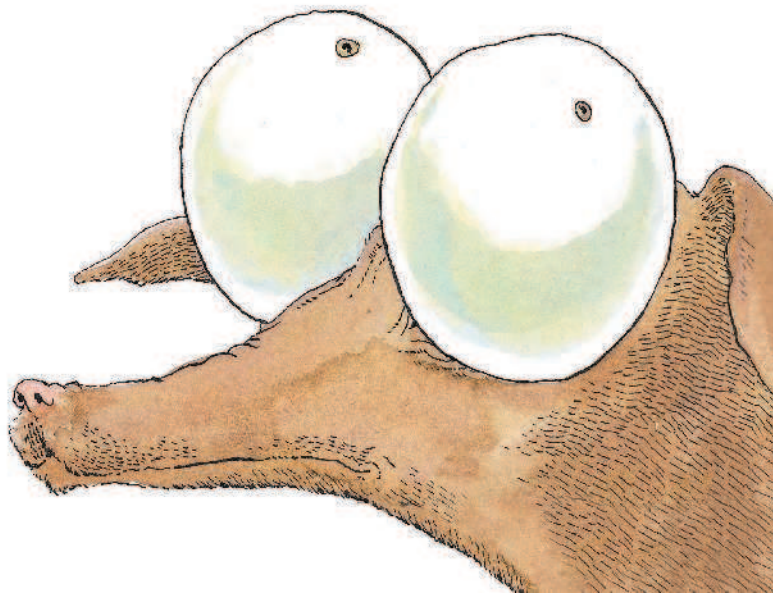
вместе с огнивом в подземелье, куда спускала его ведьма. Солдат достал огниво и огарок, но как только ударил по кремню, высекая огонь, дверь распахнулась, и перед ним предстала собака с глазами как чайные чашки, та самая, которую он видел в подземелье.

— Что угодно, господин? — пролаяла она.

— Вот так история! — сказал солдат. — Огниво-то, выходит, прелюбопытная штука: теперь я смогу получить всё, что захочу! Эй ты, добудь-ка мне денег! — приказал он собаке, и... раз — её уж и след простыл; два — она опять была тут как тут, а в зубах держала большой кошель, набитый медными монетами! Тогда солдат понял, что за чудодейственное у него огниво. Ударишь по кремню раз — является собака, что сидела на сундуке с медными деньгами; ударишь два — является та, что сидела на серебре; ударишь три — прибегает та, что сидела на золоте.

Солдат опять перебрался в хорошие комнаты и стал носить богатую одежду, а все его друзья немедленно узнали его и крепко полюбили вновь.

Вот раз ему и пришло в голову: «Как это глупо, что нельзя повидать принцессу! Такая красавица, говорят, а что толку? Весь век сидит в медном замке, за высокими стенами с башнями! Неужели мне так и не удастся поглядеть на неё хоть одним глазком? Ну-ка, где моё

огниво?» — и он ударил по кремню раз. В тот же миг перед ним предстала собака с глазами как чайные чашки.

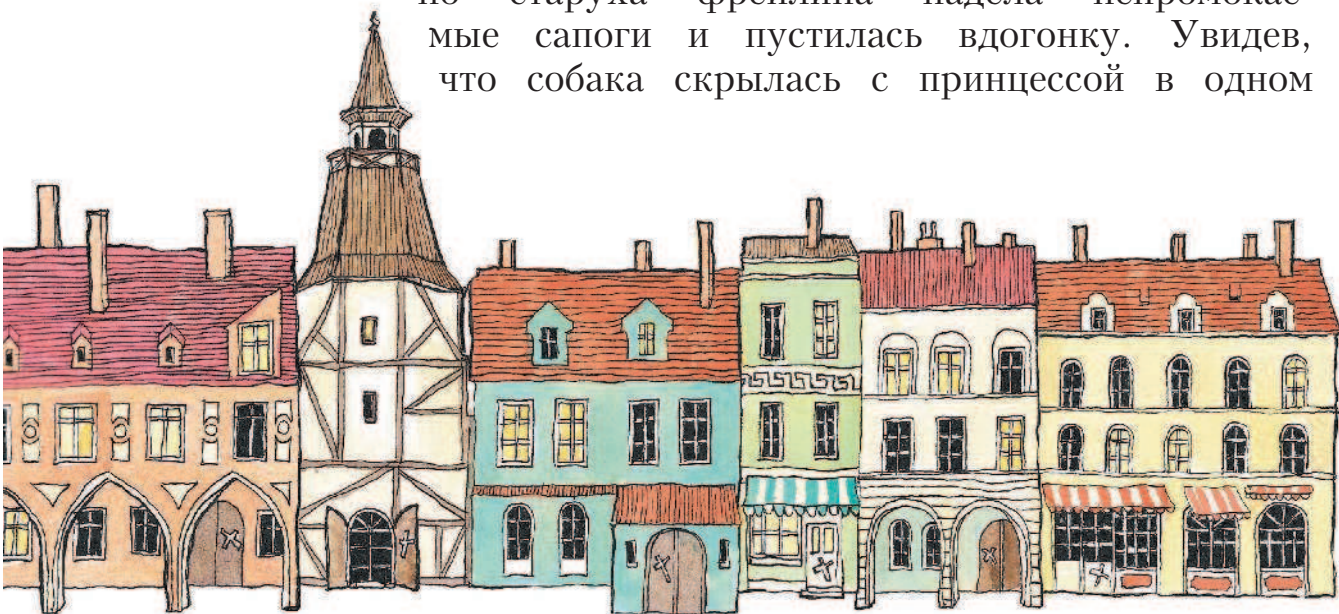
— Теперь, правда, уже ночь, — сказал солдат, — но мне до смерти захотелось увидеть принцессу, хоть на минуточку!

Собака сейчас же за дверь, и не успел солдат опомниться, как она вернулась с принцессой. Принцесса сидела на спине у собаки и спала.

Она была чудо как хороша — всякий сразу бы увидел, что это настоящая принцесса; и солдат не утерпел и поцеловал её — он ведь был бравый воин, настоящий солдат.

Потом собака отнесла принцессу назад; и за утренним чаем принцесса рассказала королю с королевой, какой она нынче видела удивительный сон про собаку и солдата: будто она ехала верхом на собаке, а солдат поцеловал её.

— Вот так история! — воскликнула королева. На следующую ночь в спальню принцессы отрядили старуху фрейлину с приказом разузнать, был ли то сон или явь. А солдату опять до смерти захотелось увидеть прелестную принцессу. И вот ночью снова явилась собака, схватила принцессу и помчалась с ней во всю прыть к солдату; но старуха фрейлина надела непромокаемые сапоги и пустилась вдогонку. Увидев, что собака скрылась с принцессой в одном

большом доме, фрейлина подумала: «Теперь я знаю, где их найти!» — начертила большой крест на воротах и отправилась домой спать. Но собака на обратном пути заметила этот крест, сейчас же взяла кусок мела и понаставила крестов на всех воротах в городе. Это было ловко придумано: теперь фрейлина не могла найти нужные ворота, раз на всех остальных тоже белели кресты.

Рано утром король с королевой, старуха фрейлина и все офицеры пошли узнать, куда ездил принцесса ночью.

— Вот куда! — сказал король, увидев первые ворота с крестом.

— Нет, вот куда, муженёк! — возразила королева, заметив крест на других воротах.

— Крест и здесь, и здесь... — зашумели придворные, увидев кресты на других воротах. Тут все поняли, что не добиться им толку.

Но королева была женщина умная — она умела не только в каретах разъезжать. И вот взяла она большие

золотые ножницы, разрежала кусок шёлковой материи на несколько лоскутов и сшила крошечный хорошенький мешочек; в тот мешочек она насыпала мелкой гречневой крупы и привязала его на спину дочке, а потом прорезала в нём дырочку, чтобы крупа сыпалась на дорогу, по которой поедет принцесса.

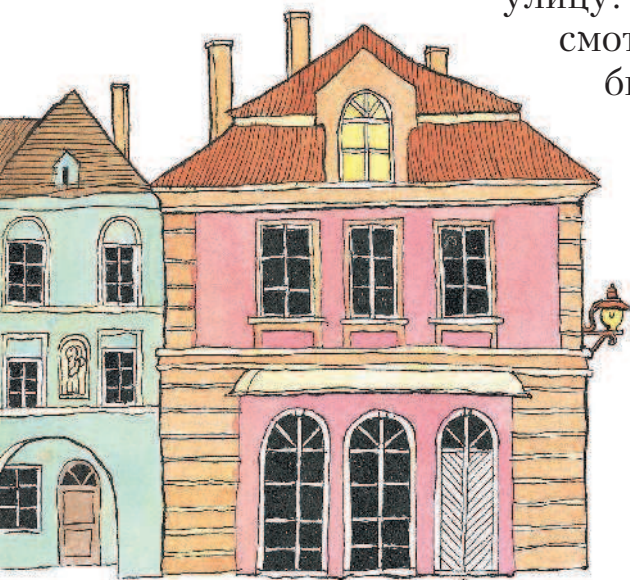
Ночью собака явилась опять, посадила принцессу себе на спину и побежала к солдату, а солдат до того влюбился в принцессу, что начал жалеть, почему он не принц, — так хотелось ему жениться на ней.

Собака и не заметила, что по всей дороге, от самого дворца до окна солдата, куда она вскочила с принцессой, за нею сыпалась крупа. Уже рано утром король и королева узнали, куда ездила их дочь, и солдата посадили в тюрьму.

Как там было темно и тоскливо! Засадили его туда и сказали: «Завтра утром тебя повесят!» Невесело было услышать это. А огниво своё он позабыл дома, на постоялом дворе.

Утром солдат подошёл к маленькому окошку своей камеры и стал глядеть сквозь железную решётку на улицу: народ толпами валил за город смотреть, как будут вешать солдата; били барабаны, проходили полки. Все бежали бегом; бежал и мальчишка-сапожник в кожаном переднике и туфлях. Он мчался вприпрыжку, и одна туфля слетела у него с ноги и стукнула прямо в стену, у которой стоял солдат, глядя сквозь решётку.

— Эй, ты куда торопишься? — сказал солдат мальчику. — Без меня ведь дело никак не обойдётся!

А вот если ты сбегаешь туда, где я жил раньше, за моим огнивом, ты получишь четыре монеты. Только живо!

Мальчишка был не прочь получить четыре монеты и стрелой пустился за огнивом, отдал его солдату, и... а вот сейчас узнаем, что было потом!

За городом была построена огромная виселица, а вокруг стояли солдаты и многие сотни тысяч людей. Король и королева сидели на роскошном троне прямо против судей и королевского совета.

Солдат уже стоял на лестнице, и ему собирались накинуть верёвку на шею, но он сказал, что, прежде чем казнить преступ-

ника, всегда исполняют какое-нибудь его невинное желание. А ему очень хотелось бы выкурить трубочку табаку — ведь это будет его последняя трубочка на этом свете!

Король не посмел отказать в такой просьбе, и солдат вытащил своё огниво. Ударил по кремню раз, два, три — и перед ним предстали все три собаки: собака с глазами как чайные чашки, собака с глазами как мельничные колёса, и собака с глазами как Круглая башня.

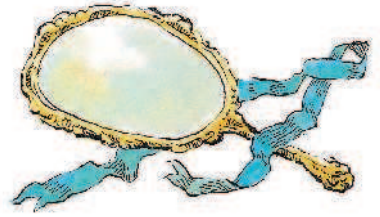
— Ну-ка, помогите мне избавиться от петли! — приказал им солдат.

И собаки бросились на судей и на весь королевский совет: того за ноги схватили, того за нос, да и подбросили ввысь. Все упали и разбились вдребезги!

— Не надо! — закричал король, но самая большая собака схватила его вместе с королевой и подбросила их вслед за другими. Тогда солдаты испугались, а весь народ закричал:

— Служивый, будь нашим королём и женись на прекрасной принцессе!

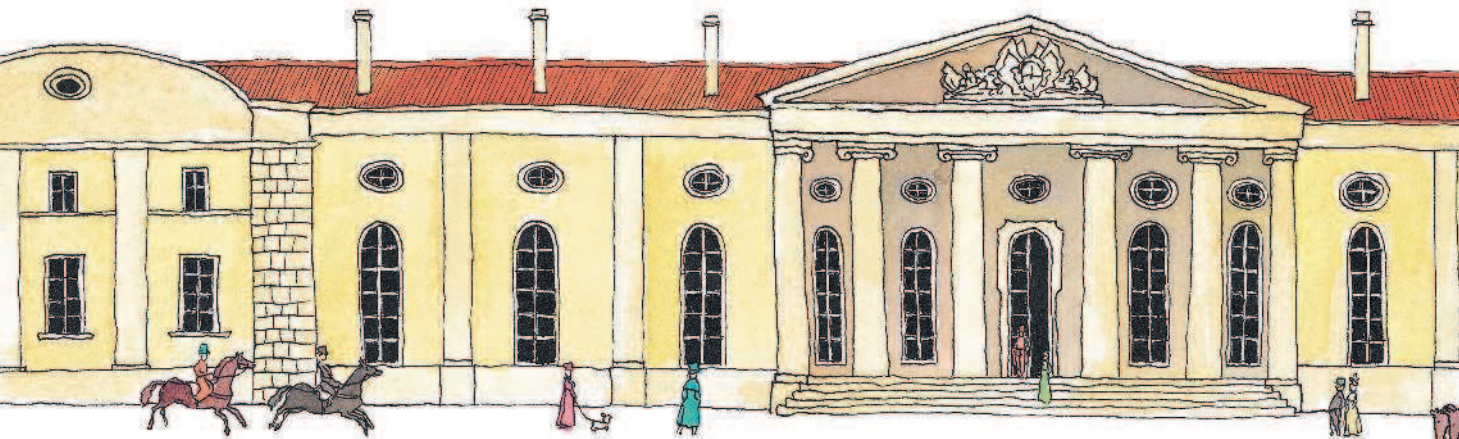
И вот солдата посадили в королевскую карету. Карета катилась, а все три собаки танцевали перед ней и кричали «ура!». Мальчишки свистели, засунув пальцы в рот, солдаты отдавали честь. Принцесса вышла из своего медного замка и сделалась королевой, чем была очень довольна. Свадебный пир продолжался целую неделю; собаки тоже сидели за столом и тарасили глаза.

Новое платье короля

Много лет назад жил король, который так любил красивые и новые платья, что все деньги тратил на одежду. Он не заботился о своих войсках, не интересовался театром, не любил гулять и если ходил на военные парады, в театр или на прогулку, то лишь затем, чтобы показаться в новом платье. Для каждого часа суток у него был особый наряд; и если о некоторых королях часто говорят: «Король в совете», то о нём говорили: «Король в гардеробной».

В том большом городе, где он жил, люди проводили время весело, и туда каждый день приезжали иностранцы. Однажды явились и два обманщика, которые выдавали себя за ткачей и уверяли, будто могут выткать такую чудесную ткань, какой ещё свет не видывал. Будто сшитые из неё платья, не говоря уж о замечательно красивых красках и узоре ткани, обладают удивительным свойством: их не может видеть человек, который не справляется со своими служебными обязанностями или

же просто очень глуп, — для такого они превращаются в невидимки.

«Вот так платя! — подумал король, когда услышал об этом. — Надену такое и сразу узнаю, кто из моих подданных не справляется со своими обязанностями, а кроме того, сумею отличить умных от глупых. Надо, чтобы для меня немедленно начали ткать эту ткань!» И он дал обманщикам много денег вперёд, с тем чтобы они тотчас приступили к работе.

Обманщики поставили два ткацких станка и стали делать вид, что работают, хотя на станках у них ровно ничего не было. То и дело требовали они тончайшей и отборной золотой пряжи, а получив её, прятали по карманам и продолжали работать на пустых станках; и так с утра и до поздней ночи.

«Хотелось бы мне знать, много ли они наткали», — подумал король: но всё же ему было как-то не по себе при мысли о том, что ни один дурак, ни один человек, который не справляется со своими обязанностями, не увидит ткани. Конечно, за себя ему нечего беспокоиться, думал он, но не лучше ли послать кого-нибудь другого посмотреть работу ткачей? Весь город знает, каким чудесным свойством обладает их ткань, и всем не терпится поскорее узнать, очень ли глуп и плох сосед.

«Пошлю-ка я к ткачам своего старого честного министра, — подумал

